

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ДЕТСКИХ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТОВ В СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Костецкая А.П.

Научный руководитель – доц. каф. «Культурологии и искусствоведения», канд. филолог.
наук, доц. Швец А.И.

Намеренное введение детских фольклорных текстов в контекст детективного романа – характерный авторский прием английской писательницы Агаты Кристи. Как срабатывал механизм завлечения читателя через такие тексты, мы попытаемся проследить, обращаясь к анализу считалочки «10 негритят» из одноименного романа А. Кристи.

Считалочка как жанр фольклора существует достаточно давно, однако не всегда она являлась видом детского творчества. Исследователи обнаруживают связь детских считалок со старинными формами гаданий, с архаичной верой в магию числа и действенного слова.

Эти особенности древних фольклорных текстов определяют то, что воспроизведение и современных считалок может неосознанно восприниматься как магическая манипуляция, а в контексте детективного романа – как судьбоносный сценарий, определяющий все убийства на Негритянском острове.

Считалка является носителем игрового начала. Она как бы вовлекает героев романа в игру, определяя время, пространство, а главное – правила игры.

Детектив является жанром развлекательной литературы и наличие в его контексте текстов детского фольклора усиливает специфику жанра, а соответственно и его популярность.

Объединяющим для фольклора и детектива становится момент карнавализации. Ряжение, разоблачение, принцип срывания масок лежат в основе детектива. Карнавальный момент становится структурообразующим в детективе.

Для данной считалочки характерен обратный отсчет, и в этом есть что-то безжалостное. Герои романа соотносятся с беспомощными детьми, которые становятся жертвами, с одной стороны. С другой стороны, мы видим как сами дети, негритята, являются палачами для одного из них.

Считалочка придает атмосферу «жуткого» в романе за счет возникающей неоднозначной реакции на детский образ. С одной стороны - это ребенок-жертва, с другой – убийца.

Ребенок долгое время оставался на периферии общества, выступал неким маргиналом, что определяло его как «нечто несущее опасность».

Насколько эта позиция в современной культуре остается неизменной - вопрос остается открытым, а соответственно оставляет поле для последующих научных исследований.